
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИРАНСКОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

Розанов А. С., Широков А. В., Баранова А. Е.,
Ильичева Л. Е., Папшева А. В.*

Поддержание безопасности в современном мире является основополагающим фактором внешней политики государств, стремящихся к укреплению своих позиций в развивающейся системе международных отношений. С течением времени системы международных отношений сменяют друг друга, образуя новые модели мирового порядка. В данной статье предпринята попытка обоснования развития иранского фактора во внешнеполитических стратегиях США.

Ключевые слова: *внешняя политика, стратегия, геополитические интересы, гегемонизм.*

Maintaining security in the modern world is a fundamental factor in the foreign policy of states, seeking to strengthen their positions in the developing system of international relations. Over time, the systems of international relations are replacing each other, forming new models of the world order. This article attempts to substantiate the development of the 'Iranian factor' in the US foreign political strategies.

Keywords: *foreign policy, strategy, geopolitical interests, hegemony.*

Рассмотрение позиции Ирана в научных трудах американских геополитиков конца XX – начала XXI в., а также в официальных внешнеполитических концепциях США дает возможность оценить его геополитическую роль в американской внешней политике. Это государство, представляя для США экономический и политический интерес, оказывает значительное влияние на внешнеполитические планы Соединенных Штатов, частично способствуя их реализации и соответствуя интересам американской стороны, но зачастую вступая в конфронтацию с прозападными режимами на Ближнем Востоке и мешая претворению американских планов в жизнь в данном регионе. Иранский ядерный вопрос в последние десятилетия затрагивает аспект национальной безопасности США, важной целью которой является ядерное сдерживание.

* Розанов Александр Сергеевич – к. полит. н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества ИГСУ РАНХиГС. E-mail: as.rozanov@igsu.ru.

Широков Александр Владимирович – магистрант факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ РАНХиГС. E-mail: alexshir96@mail.ru.

Баранова Александра Евгеньевна – преподаватель ИГСУ РАНХиГС. E-mail: alexandra.e.baranova@gmail.com.

Ильичева Людмила Ефимовна – д. полит. н., профессор кафедры управления проектами и программами ИГСУ РАНХиГС. E-mail: ilicheva-le@ranepa.ru.

Папшева Алина Валерьевна – к. ф. н., доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета. E-mail: alina_papsheva@mail.ru.

Истоки противостояния Ирана и США зародились в результате Исламской революции 1979 г., которая возродила исламский фундаментализм как возобновившееся стремление к «чистым» исламским ценностям и отторжение ценностей западных, «столь неудачно пересажанных на Ближний Восток» [Фукуяма 2004]. После революции главным приоритетом Ирана стало выживание собственного режима в мире, а военная стратегия была направлена в первую очередь на защиту от внешней угрозы, исходящей от США и Израиля [Unclassified... 2010]. Упорство Ирана в разработке ядерной программы как в то время, так и сейчас рассматривается как элемент, необходимый для регионального гегемонизма на Ближнем Востоке и укрепления позиций Ирана в исламском мире [У ядерного... 2007]. Для стран, где не существует прозападного режима, обладание ядерным оружием зачастую считается одним из способов демонстрации своей силы перед западными державами [Хантингтон 2003]. США всячески стараются предотвратить этот процесс, так как, по их мнению, становление Ирана как ядерного государства повлечет за собой стремление Египта и Саудовской Аравии заполучить ядерное оружие [Рыков 2008].

Иран, будучи важным геополитическим центром и обладая выгодным географическим положением, отличающийся активностью в урегулировании сирийского конфликта, выступает в роли «барьера для любой перспективной российской угрозы американским интересам» [Бжезинский 2018: 256] в районе Персидского залива, где он занимает главенствующее место на восточном побережье. В соперничестве за «евразийские Балканы» [Там же], главными геополитическими центрами которых являются Турция и Иран, Соединенные Штаты встречают конкурентов в лице России, Пакистана и Индии. В борьбе за влияние в этом регионе США уступают России ввиду их географического расположения, отдаленного от Ирана [Там же]. Говоря об Азербайджане, который является сферой интересов обеих держав, стоит отметить беспокойство Соединенных Штатов, вызванное российско-иранским давлением в этом регионе «в целях ограничения его деловых отношений с Западом» [Там же]. Сотрудничество США и Ирана могло бы способствовать установлению продуктивного диалога между двумя сторонами и снижению отрицательной роли Ирана в связи с «азербайджанским вопросом».

Американский политолог и геополитик С. Хантингтон, видевший в столкновении цивилизаций основную направляющую мировой политики, утверждает, что страны Персидского залива поставили Запад в зависимость от своих энергоресурсов [Хантингтон 2003]. Будучи одним из основных нефтяных игроков, обладая большими запасами золота, природного газа и других полезных ископаемых, Иран имеет важное стратегическое значение для США в регионе.

Акцент на экономических выгодах, которые получают Соединенные Штаты в случае укрепления своего влияния в регионе, делает и американский политолог З. Бжезинский [2018: 256]. Получение контроля в регионе стало особенно актуальным ввиду недавно открытых месторождений нефти и газа на иранской территории. За счет них США смогли бы расширить свое влияние в мире, установив собственный контроль над богатствами Тегерана и используя их с экономической выгодой для себя. Утвердившись в регионе Ближнего и Среднего Востока, они получили бы контроль над нефтяными запасами Европы, поставки которых осуществляются из зоны Персидского залива [Евсеев, Сажин 2009: 94].

Зона жизненно важных интересов Америки в первом десятилетии XXI в. оказалась под угрозой, так как ситуация в Иране развивалась не в пользу США и не соответствовала их интересам. Ирану как государству, расположившемуся на рубеже материка Евразии, предстояло сделать выбор между евразийством и атлантизмом. В XXI в. выбор иранского руководства был сделан в пользу антиатлантических позиций, то есть противостояния гегемонии США и неолиберальной глобализации. Точку зрения Ирана поддерживает Россия, не заинтересованная в расстановке сил в этом регионе в пользу Соединенных Штатов и выступающая совместно с ним за построение многополярного мира [Чумаков 2018: 117–123].

Внешнеполитические документы США, изданные после завершения холодной войны, позволяют нам проследить, как менялось отношение правящих кругов Америки к руководству Ирана и его действиям. В первую очередь к подобным документам стоит отнести Стратегию национальной безопасности США, которая определяет приоритетные направления внутренней и внешней политики страны, а также выделяет потенциальные угрозы для ее национальных интересов. В начале 1990-х гг. Соединенные Штаты выражали готовность взять курс на улучшение отношений с Ираном, если тот докажет свою непричастность к поддержке террористических режимов [National... 1991: 10]. В 1994 г. Ирак был включен в ряд «стран-изгоев», или *rogue states* (Северная Корея, Иран и Ирак), способных накопить достаточно вооружений для создания дисбаланса в регионах, представляющих важность для США. Тогда же американское руководство выразило готовность бороться с этими режимами вместе с союзниками или, при острой необходимости, в одностороннем порядке [National... 1994: 7]. При этом политика США в отношении Ирана была основана на осуществлении стратегии двойного сдерживания Ирана и Ирака, включая санкционный механизм, пока эти государства представляли угрозу для собственных граждан [*Ibid.*: 25]. Эта политика была направлена на изменение поведения иранского правительства в ряде ключевых областей, включая «усилия Ирана по получению ОМУ, его поддержку террористических групп, а также печальный опыт в области прав человека» [*Ibid.*].

По истечении четырех лет в Стратегии национальной безопасности США 1998 г. мы встречаем позитивную риторику в отношении Ирана: отмечаются его «дипломатические усилия по обеспечению мира и стабильности в Афганистане», а также американская сторона приветствует «усилия Ирана, направленные на улучшение отношений с его соседями в Персидском заливе» [National... 1998: 52]. Однако, как и в предыдущие годы, прослеживается мысль о стремлении предотвратить получение Ираном ядерного оружия и остановить разработку ракет большой дальности (например, ракеты «Шахаб-3», которая была испытана этой страной в 1998 г.) [*Ibid.*: 53].

Начало 2000-х гг. ознаменовалось для Америки новыми тревогами, связанными со стремлением Ирана получить ядерное оружие. После событий 11 сентября 2001 г. борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения была поставлена во главу внешнеполитической повестки США, а Иран отныне привлекал особо пристальное внимание Соединенных Штатов. В Стратегии национальной безопасности 2000 г. разведывательное сообщество доложило, что в ближайшие пятнадцать лет США, вероятнее всего, столкнутся с угрозой запуска межконтинентальных баллистических ракет со стороны

Северной Кореи, Ирана и Ирака [National... 1999: 16]. В 2001 г. Иран, наряду с такими странами, как Ирак, Китай, Афганистан, Бирма, Сербия, был обозначен как «страна, вызывающая особую озабоченность» [National... 2000].

Кульминация тревоги США по поводу опасности ядерного Ирана приходится на президентство Дж. Буша-младшего. В 2006 г. американские власти заявили, что в мире «нет большей угрозы, чем Иран». Последний обвинялся в содействии террористам, в угрозах Израилю, в стремлении дестабилизировать мир на Ближнем Востоке, в разрушении демократии в Ираке, а также в нежелании пойти навстречу своему народу, стремящемуся к свободе. Цель своей внешней политики США видели в изменении стратегии Ирана, способствовании открытию его политической системы, предоставлении экономических и политических свобод его народу [National... 2006: 20]. Также в Стратегиях национальной безопасности Буша-младшего 2002 и 2006 гг. прослеживается идея о допущении использования Америкой превентивных ударов в одностороннем порядке, что возводит Соединенные Штаты в ранг судей мира, имеющих право вершить судьбы других стран.

Придерживаясь воззрений Дж. Буша-младшего о важности глобального лидерства США, президент Б. Обама базировал это лидерство на изменении внешнеполитического курса в сторону «мягкой силы», отказа страны от превентивных действий. Согласно Стратегиям национальной безопасности 2010 и 2015 гг., Америка видит эффективное разрешение конфликтов и острых вопросов в совместных действиях государств и совместной работе международных организаций, а не в самостоятельных решениях. Этот подход коснулся и ядерного вопроса Ирана. Американская сторона выразила готовность сотрудничать с Ираном в рамках его интеграции в мировое экономическое пространство (политика *engagement* [National... 2010: 26]). США отдали предпочтение «достижению всестороннего соглашения с возможностью проверки его исполнения» [National... 2015: 11], что в дальнейшем нашло воплощение в работе Группы 5+1, одним из членов которой стали Соединенные Штаты.

Особый интерес для нашего исследования представляет современная Стратегия национальной безопасности нынешнего президента Д. Трампа, который развернул внешнеполитический курс в сторону «реанимирования» неореалистской политики Дж. Буша-младшего. О возвращении к использованию силовых методов политики свидетельствует название одной из глав Стратегии-2017 – «Мир через силу», что влечет за собой модернизацию вооруженных сил США с целью повышения своей роли в мире [National... 2017: 7]. В документе выделяются три главные группы угроз для страны: первая представлена Россией и Китаем, которые бросают вызов США и однополярному миру; вторая включает в себя «государства-изгои» Иран и КНДР; и, наконец, третья группа угроз – это транснациональные террористические организации [*Ibid.*: 25].

Наравне с Россией и Китаем США выделяют в качестве угрозы для собственной безопасности Иран, который традиционно относят к «государствам-изгоям», нарушающим права и свободы собственных граждан, стремящимся к разработке ОМУ, подрывающим региональную стабильность. Желание США ограничить роль Ирана в регионе Ближнего Востока объясняется как стремлением извлечь экономические выгоды, так и политической задачей не допустить усиления шиитского Ирана в регионе, который сможет противостоять традиционно поддержива-

емым Соединенными Штатами режимам монархий Персидского залива (Саудовской Аравии, Кувейту).

Выход США из так называемой иранской сделки стал продолжением воплощения в жизнь их внешнеполитической доктрины выхода из международных политических и экономических союзов. Д. Трамп объяснял свое решение недовольством в связи с ограниченным сроком действия договора, истекавшим к 2031 г., отсутствием полного доступа инспекторов МАГАТЭ к иранским ядерным объектам, отсутствием в соглашении запрета на разработку Тегераном ракетных вооружений. Однако за этими оправданиями стояли реальные причины выхода США из сделки, которые преследовали достижение американских геополитических интересов. Во-первых, Соединенные Штаты стремятся к изоляции Ирана на нефтяном рынке с целью размораживания собственных проектов по добыче сланцевой нефти и сланцевого газа. Во-вторых, они продолжают реализацию концепции «сдерживания» Ирана, в которой традиционно опираются на своих главных региональных союзников – Израиль и Саудовскую Аравию. В-третьих, США заинтересованы в устранении режима Х. Рухани, который не соответствует их «демократическим принципам».

Литература

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. : АСТ, 2018.
- Евсеев В. В., Сажин В. И. Иран, уран и ракеты. М. : ИБВ, 2009.
- Рыков А. Г. Дипломатическая борьба вокруг ядерной программы Ирана // Ближний Восток и современность: сб. ст. М. : ИБВ, 2008. № 34. С. 252–267.
- У ядерного порога: уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / под ред. А. Арбатова. М. : РОССПЭН, 2007.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2004.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.
- Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018.
- National Security Strategy of the United States, 1991.
- National Security Strategy of Engagement and Enlargement, 1994.
- National Security Strategy for A New Century, 1998.
- National Security Strategy for A New Century, 1999.
- National Security Strategy for A Global Age, 2000.
- National Security Strategy of the United States of America, 2006.
- National Security Strategy of the United States of America, 2010.
- National Security Strategy Archive: National Security Strategy, 2015.
- National Security Strategy Archive: The National Security Strategy of the United States of America, 2017.
- Unclassified Report on Military Power of Iran, 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://fas.org/man/eprint/dod_iran_2010.pdf (дата обращения: 15.12.2018).